

Глава 74. Тебе лучше?

— Шэн-эр, о прошлом мне говорить нелегко. Но теперь, раз ты снова появился передо мной, я не могу позволить, чтобы рядом с тобой оставался человек неизвестного происхождения...

Договорить он снова не успел: его перебили.

— А почему нельзя говорить о прошлом? — Фу Линцзюнь с насмешкой и холодным недоумением посмотрел на Хуай Шоусиня. — В последнее время у меня часто болит голова, многое стало забываться. Почтенный Хуай вполне может рассказать мне о том, что было тогда, подробно и обстоятельно. Заодно я всё ещё раз освежу в памяти.

Этими словами он буквально посадил Хуай Шоусиня на раскалённую сковороду.

Тот будто кость в горле проглотил и долго не мог вымолвить ни слова.

— Ладно, если почтенный Хуай не желает говорить — не надо, — Фу Линцзюнь крепко сжал маленькую руку в своей ладони. — Но я надеюсь, что впредь, когда дело касается его, вы будете столь же молчаливы, как сейчас.

С этими словами он увёл Цзян Тана прочь. И только когда они отошли достаточно далеко, позади, из каменной беседки, донёсся звук разбившейся вещи — что-то с грохотом рассыпалось по полу.

* * *

Ежегодный Пир десяти сторон в мире бессмертных проходил как раз в первые дни после начала лета.

Изначально это было небольшое собрание, которое даосский святой Цзян Чанъюань устраивал в своей резиденции Шифан в области Цянькунь. Каждый год у разных сект и школ копились вопросы, да и мелкие бессмертные рода и семьи нередко приходили к нему с просьбами. Вот он и выделил особый день, специально предназначенный для всех, кому было что у него просить.

Но со временем на Пир десяти сторон стало съезжаться всё больше людей: главы бессмертных родов с разных материков, руководители больших и малых сект, владыки духовных областей и прочие — все собирались в области Цянькунь на Центральном материке.

И приезжали не только просить помощи. За последние годы в пределах Люхэ случалось немало больших событий. Всё, с чем нельзя было быстро справиться и что оказывалось особенно трудным, приносили на Пир десяти сторон, чтобы обсудить вместе. А если ничего серьёзного не происходило, то это превращалось в место для достойных бесед о пути, взаимной поддержки и совместных разговоров о том, как следует карать всякую нечисть и чужаков.

Разумеется, в этот день приглашённые также могли привести с собой двух-трёх способных младших из рода или секты — чтобы будущие наследники и главы успели заранее познакомиться друг с другом и наладить отношения.

Как владыка области Цянькунь, Цзян Чанъюань владел там большой усадьбой, расположенной довольно уединённо. Называлась она Шифан. Иногда он и сам приезжал туда пожить, но большую часть времени усадьба пустовала, и только к Пирю десяти сторон её приводили в порядок, чтобы принять гостей со всех сторон света.

Обычно тихий и спокойный Шифан с самого рассвета встречал нескончаемые потоки культиваторов. Те, кто являлся с приглашением в руках, непременно были людьми с именем — кто-то значительный в пределах Люхэ, а позади них, как правило, шли по несколько молодых младших: у всех спины прямые, вид бодрый, дух приподнятый.

И только одна компания выбивалась из общего строя: впереди шагал чопорный старый зануда, а младшие за его спиной то шептались, то толкались, то дурачились. Стоило ему оглянуться и строго зыркнуть, как они ненадолго затихали, но уже через мгновение снова принимались шушукаться.

Это как раз были Фу Линцзюнь, Цзян Тан и остальные, приехавшие вместе с главой префектуры Аньюань Хуай Шоусинем.

Хуай Шоусиню Цзян Тан не слишком нравился. Но после того как Фу Линцзюнь дважды поставил его на место, неприязнь постепенно сменилась отношением «лишь бы не видеть». Однако Фу Линцзюнь не желал оставлять Цзян Тана одного в префектуре Аньюань, поэтому привёл его с собой вместе с Сян Сином, чем снова заставил Хуай Шоусиня поворчать.

Кроме этих троих, Хуай Шоусинь привёл из своего рода только Хуай Чэнъиня. Что же до Е Чжэнвэня, который за всю дорогу так ни разу и не дал никому покоя, то официально он вовсе не значился среди гостей префектуры Аньюань. Впрочем, у молодого господина Е за спиной стояли такие покровители, что, если бы он захотел, войти в Шифан можно было бы просто по лицу.

До этого он ещё смеялся и болтал с Хуай Чэнъинем, но стоило ему переступить порог усадьбы, как лицо у него мгновенно застыло, а настроение рухнуло со скоростью молнии.

Потому что у входа, неизвестно сколько уже дожидаясь, стоял Янь Цунси.

Рядом был и Цзян Чаньюань. Они стояли плечом к плечу, оба с лёгкой улыбкой на лице. Белая одежда Цзян Чаньюаня делала его ещё более неземным и лёгким, будто перед людьми и правда спустился бессмертный.

На Янь Цунси сегодня не было привычного в секте строгого облачения. Он был одет в свободные светло-лиловые одежды, волосы стянуты нефритовой короной, и в таком виде он казался куда моложе, чем обычно в своей чопорной синей одежде.

— Д-дядя?!

Е Чжэнвэнь инстинктивно прикрыл руками зад и одним прыжком спрятался за спину Хуай Шоусиня.

Янь Цунси и Хуай Шоусинь обменялись кивками. Затем Янь Цунси метнул взгляд в Е Чжэнвэня, прячущегося позади Хуай Шоусиня, и рявкнул:

— Совсем уже распустился. А ну живо ко мне!

— Не пойду!

Е Чжэнвэнь даже хотел было вцепиться в рукав Хуай Шоусиня, но в последний момент не осмелился и вместо этого просто толкнул перед собой Хуай Чэнъиня, используя его как щит.

— Зачем мне к тебе возвращаться? Чтобы ты опять меня избил? Не пойду!

Янь Цунси так разозлился, что брови у него взлетели домиком.

— А разве не за что тебя бить?!

Е Чжэнвэнь: «...»

Он почесал нос и неловко отвёл взгляд.

Цзян Чаньюань, стоявший рядом, не удержался от смеха. Он поманил Е Чжэнвэня рукой.

— Цюн-эр, иди ко мне.

— Дядюшка Цзян!

Будто нашёл себе спасителя, Е Чжэнвэнь тут же выскочил из-за спины Хуай Чэнъюня и юркнул к правой руке Цзян Чаньюаня, подальше от Янь Цунси. И хотя до совершеннолетия ему оставалось всего ничего, он всё равно без стыда обхватил Цзян Чаньюаня за руку и начал трясти, жалуясь на Янь Цунси:

— Дядюшка Цзян, вы тогда были ранены и не видели! Он меня так избил, что я потом сидеть не мог, у меня весь зад в крови! Ну скажите, разве бывают такие бессердечные дяди, чтобы так жестоко бить родного племянника?

Сказав это, он ещё и высунул голову из-за плеча Цзян Чаньюаня, скорчил Янь Цунси рожу и тут же спрятался обратно. У Янь Цунси аж костяшки на кулаках захрустели.

Хотя Е Чжэнвэнь и приходился Янь Цунси племянником, с детства он немало времени провёл и в секте Ляньи. У Янь Цунси характер был взрывной, а вот Цзян Чаньюань — человек мягкий. Потому Е Чжэнвэнь с малых лет привык: если натворил бед, сначала иди молить о пощаде дядюшку Цзяна.

В тот раз он вместе с друзьями жульничал на Битве небесных дарований и тайком ворвался на утёс Жисы, а потом чуть не угробил и себя, и товарищей. Когда Янь Цунси вытащил его, у него на миг даже покраснели глаза, и он крепко прижал мальчишку к себе. Но прошло совсем немного времени, и он всё равно отловил Е Чжэнвэня и задал ему такую трёпку, что тот не осмелился больше оставаться в области Цянькунь и поспешно уехал вместе с Хуай Чэнъюнем в префектуру Аньюань — переждать.

— Цюн-эр ещё мал, не будь так суров, — с улыбкой сказал Цзян Чаньюань, потрепав Е Чжэнвэня по голове.

Был бы у Янь Цунси усы — наверняка сейчас бы затряслись.

— Мал?! — процедил он сквозь зубы. — Через несколько месяцев уже совершеннолетний, а каждый день только и делает, что влипает в неприятности!

— Старейшина Цзо ещё говорил мне, что его внучка почти ровесница Цюн-эру и сегодня, кажется, тоже приехала. Позже обязательно познакомьтесь, подружитесь, — сказал Цзян Чаньюань.

Е Чжэнвэнь взвился, как кошка, которой наступили на хвост:

— А?! При чём тут вообще я? Можно мне с ней не встречаться?

У него ведь уже есть девушка, которая ему нравится. Как он может встречаться с какой-то другой?

— Что, у Цюн-эра уже есть женщина, к которой лежит сердце?

Е Чжэнвэнь тут же замахал руками:

— Нет! Ничего такого!

Видя, что разговор вот-вот окончательно превратится в семейные разборки, Хуай Шоусинь тактично поспешил удалиться.

Место, где в Шифане проходили торжественные беседы и встречи, находилось в огромном парадном зале прямо впереди. Но младшим, которых приглашённые привели с собой, не слишком подходило участвовать в столь серьёзных разговорах. Да и сам Фу Линцзюнь явно не собирался слушать эти бесконечные высокопарные рассуждения. Поэтому, следуя за маленьким служкой из Шифана, он вместе с Хуай Чэнъинем отправился сначала просто передохнуть.

Обычно это большое собрание длилось целых три дня. Всех приглашённых расселяли прямо в Шифане: старшие говорили о пути, младшие бесились и развлекались, передний и задний двор были разделены и не мешали друг другу.

Пройдя через коридор среди густо цветущих деревьев, они один за другим миновали беседки и павильоны у воды. Задний двор Шифана был огромен до нелепости. Плутая среди переходов, Цзян Тан совсем потерял направление и изо всех сил старался запомнить дорогу, разглядывая всё вокруг.

И вдруг совершенно случайно заметил в конце коридора стройного, сухощавого юношу с резкими, чёткими чертами лица. На нём была точно такая же серая одежда, как на местных служках Шифана.

Тот вроде бы уже собирался пойти к ним, но вдруг резко остановился и тут же опустил голову.

Цзян Тан сразу вцепился в рукав Фу Линцзюня и дёрнул его.

Фу Линцзюнь тоже заметил этого человека.

Это был Ци Е.

После событий на утёсе Жисы Цзян Чанъюань забрал его с собой, и кто бы мог подумать, что они снова столкнутся с ним здесь, в Шифане.

Хуай Чэнъинь Ци Е, к счастью, не заметил. Иначе лицо у него наверняка стало бы совсем мрачным.

Если остальные отреагировали по-разному, то у самого Ци Е вид был откровенно уклончивый. Казалось, он не хотел, чтобы его узнали, и уж точно не собирался подходить и заводить разговор. Он просто стоял в конце коридора и почтительно кланялся.

Фу Линцзюнь с невозмутимым лицом прошёл вперёд, ведя за собой Цзян Тана. Но, поравнявшись с Ци Е, словно случайно задел его плечом.

— Прошу прощения, — сказал он.

Ци Е опустил голову едва ли не к самой груди и глухо ответил:

— Ничего страшного.

Когда Фу Линцзюнь проходил мимо, на одежде Ци Е остался едва уловимый, очень тонкий запах. Цзян Тан чутко шевельнул носом, втянул воздух — и уже в следующий миг запах исчез без следа.

— Пойдём, — в хорошем настроении сказал Фу Линцзюнь, чуть изогнув губы.

Цзян Тан, всё так же держась за его рукав, послушно пошёл следом.

Всех из префектуры Аньюань поселили в одном дворике. Цзян Тану и Фу Линцзюню достались комнаты напротив друг друга. Но стоило ему войти внутрь, как окно с тихим скрипом распахнулось, и из распахнутой створки дохнуло ветром с уже немного душной жарой раннего лета.

Обернувшись, он увидел, как Фу Линцзюнь — неизвестно когда — уже перелез через окно снаружи и теперь, опустив голову, стряхивает с одежды пыль.

— Ты... зачем... пришёл... так нельзя.

Цзян Тан тут же выглянул за дверь. Убедившись, что Хуай Чэнъинь уже ушёл в свою комнату, он только тогда вздохнул с облегчением и закрыл дверь. Хотя вроде бы у них всегда были отдельные комнаты, Фу Линцзюнь каким-то образом умудрялся превращать вторую комнату в совершенно ненужную вещь, будто и в Аньюане, и в Шифане их просто нарочно обделили жильём.

Хотя, если честно, самому Цзян Тану тоже нравилось быть рядом с Фу Линцзюнем.

Так что этот маленький щенок, который ворчал только на словах, после того как запер дверь, тут же побежал и закрыл ещё и окно.

— Голова болит, — сказал Фу Линцзюнь.

Пока он говорил, иллюзия с лица уже исчезла, и теперь он стоял перед Цзян Таном с распущенными волосами.

Стоило ему снова увидеть лицемерную физиономию Цзян Чаньюаня, как в мозг будто вонзились иглы. Желание убивать, словно прилив, поднялось в нём и заставило голову разрываться от боли.

Мягкая тёплая ладонь взяла его за руку.

— Я... помну.

Цзян Тан потянул его к стулу и усадил.

Фу Линцзюнь послушно сел.

— Закрой глаза, — сказал Цзян Тан.

Фу Линцзюнь и правда закрыл.

Маленькие мягкие ладони легли ему на виски и стали осторожно, бережно массировать.

Колючая боль понемногу смягчилась и превратилась в тупое, ленивое удовольствие, которое начало разливаться от места прикосновения дальше по телу.

— Тебе лучше? — спросил Цзян Тан.

Это притуплённое удовольствие несло с собой почти онемелую, пробирающую до кожи приятность. Оно медленно растекалось по всему телу, отгоняя острую боль.

— Нет, — солгал Фу Линцзюнь, намеренно обманывая его.

Цзян Тан тут же встревожился. Раньше у Фу Линцзюня уже бывал приступ такой боли, что тот весь покрывался холодным потом. А сейчас они находились на территории Цзян Чаньюаня. Здесь ему ни в коем случае нельзя было срываться.

Цзян Тан вспомнил, что раньше, когда он просто спал рядом с Фу Линцзюнем, тому становилось чуть легче. Поэтому он убрал руки, обошёл его спереди, наклонился и осторожно обнял, опустив голову ему на плечо.

— А теперь лучше? — тихо спросил он.

Ресницы Фу Линцзюня дрогнули.

— Лучше.

Он распахнул руки и в ответ крепко обнял человека в своих объятиях.

Примечание автора:

Фу Линцзюнь: мягкая конфетка такая сладкая.

<http://bllate.org/book/17032/1645090>